

Специальных работ о Стефане до сего дня существует совсем немного¹.

В своих комментариях к Аристотелю Стефан безусловно следовал христианскому преподаванию и признавал авторитет Библии. В то же время, он подтверждал представление Аристотеля о вечности мира и другие ключевые доктрины традиционной философии. В Стефане, как видно, сочетались языческая доктрина и филопоновские устремления. Он был христианским схолярхом, учившим классической философии традиционным способом.

Стефан фактически стал «последним схолярхом» античности, подобно «последним римлянам» или «последним эллинам». Его нарочитая научная эклектика (философ, врач, математик, астроном, астролог, алхимик) вполне элиминируется тем, что он был, в первую очередь, преподаватель, а не теоретик. Поэтому не глубина научного поиска, а гибкость и разносторонность в целях адаптивного преподавания делают Стефана одной из наиболее крупных фигур ранневизантийской высшей школы конца VI–VII вв. Приглашение в столицу от лица императора для преподавания говорит здесь о многом.

Для данного периода сопоставимой фигуры того же масштаба мы не знаем. Поэтому, в плане изучения культурного континуитета между античностью и средневековьем, такая компилятивно-схоластическая, но, вместе с тем, традиционная ученость в канун «Темных веков», когда активно шла медиализация картины мира и знания, вызывает неподдельный интерес.

А.М. Болгова

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

К проблеме закрытия Афинской философской школы в 529 г.

Ранневизантийская высшая школа, как известно, в целом сохраняла позднеантичный облик, классический по содержанию. Однако, с конца V в. началась ее христианизация в области управления и задач деятельности. Философские школы, не поддавшиеся христианизации и последовательно позиционировавшие себя как «эллинистические», рано или поздно сошли с исторической сцены. Наиболее важное значение среди них в V–VI вв. имела неоплатоновская Академия в Афинах². Однако акт ее закрытия императором Юстинианом в 529 г. вызывает ряд вопросов.

В историографии вполне определенно считается, что закрытие Академии имело важнейшие последствия – ликвидацию классической высшей школы как

---

¹ *Usener H.* De Stephano Alexandrino. Diss. Bonnae, 1880; *Wolska-Conus W.* Stéphanos d'Athènes et Stéphanos d'Alexandrie // *Revue des études byzantines.* 47. 1989. P. 5–89.

² *Schemmel F.* Die Hochschule von Athen im IV. und V. Jahrhundert p. Ch. n. // *Neue Jahrbücher für das klassische Altertum, Geschichte und deutsche Literatur und für Pädagogik.* 1908. Bd. 22. S. 494–513.

институции и окончательное искоренение язычества¹. Однако, как нам представляется, это локальное событие вряд ли само по себе могло вызвать столь радикальные последствия.

Рядом законов, которые образуют симметричный ответ «школьным законам» Юлиана, Юстиниан лишил язычников возможности обучать, чтобы «не привлекать к своим ошибкам простые души» (СЛ. 5.12.18; I. 11.9.10). «Мы запрещаем давать какие-либо уроки тем, кто одержим языческим безумием» (I.11.10). Однако, эти законы конкретно с Афинской школой не связаны, хотя она и подпадает под их действие.

Непосредственно об Академии с датировкой события говорит Иоанн Малала (Malal. XVIII.47)²: «В консульство ... Декия [529 г.] василевс послал в Афины указ, приказав, чтобы никто не преподавал философию, не толковал законы ($\nu\omicron\mu\upsilon\alpha \ \xi\zeta\eta\gamma\epsilon\iota\sigma\theta\alpha\iota$), и не устраивал игрального притона ни в одном из городов... как в Византии...». Й. Турн³ это место исправил на «толкование астрономии» ($\acute{\alpha}\sigma\tau\rho\nu\nu\omicron\mu\iota\alpha\nu \ \xi\zeta\eta\gamma\epsilon\iota\sigma\theta\alpha\iota$). Контекст сообщения охватывает и другие города в связи с прецедентом, случившимся в Константинополе. «Толкование астрономии» приравнивается к деятельности игральных притонов – то есть, обману обывателей и незаконной наживе. Действительно, толкование законов сюда не вписывается по смыслу. Кроме того, эта сфера всегда находилась под особым контролем государства: преподавать и толковать законы можно было только в опекаемых государством школах в Константинополе и Бейруте. Конъектура Турна снимает данное противоречие. Таким образом, преподаватели философии в Афинах образуют единый ряд с гадалками, астрологами и содержателями игровых притонов по всей империи. Изгнание вышеупомянутых категорий, причем именно в таком сочетании, не раз имело место в истории Рима.

Закрытие Афинской школы также находилось в рамках общей религиозной политики Юстиниана по окончательному вытеснению из общественной и культурной жизни «эллиниствующих», т.е. последних язычников⁴. Настоящие гонения на языческих преподавателей в Константинополе произошли в 546 г. (Procop. HA. XI.31), а в 562 г. – в целом на «эллинов», что сопровождалось сожжением неудобных книг. Антиязыческая государственная политика проводилась в VI в. жестко, последовательно и системно.

¹ Самодурова З.Г. Школы и образование // Культура Византии. IV – первая половина VII вв. М., 1984. С. 498; Светлов Р.В., Лукомский Л.Ю. Дамаский Диадох как представитель афинской школы неоплатонизма // Дамаский Диадох. О первых началах. СПб., 2000. С. 759–772.

² См.: Watts E. Justinian, Malalas, and the End of Athenian Philosophical Teaching in A.D. 529 // The Journal of the Roman Studies. 2004. Vol. 94. P. 168–182.

³ Ioannis Malalae Chronographia / Rec. I. Thurn [CFHB]. Berlin; New York, 2000.

⁴ Ведешкин М.А. Язычники Восточной Римской империи в VI в. // Классическая и византийская традиция, 2014. Белгород, 2014. С. 228–234; Геростергиос А. Юстиниан Великий — император и святой. М., 2010. С. 111–118.

Афинская школа традиционно поддерживалась языческой муниципальной элитой города. Но в это время уже совершается драматический переворот в муниципальной организации, и в городе получают перевес епископы и священники. Преподаватели в городах находились на содержании муниципальных советов, еще по конституции Антонина Пия, подтвержденной Константином (СЖ. X.53.6). Поэтому власти Афин были обязаны в ответ на императорскую политику принять местный закон о лишении преподавателей финансового обеспечения, прямо не закрывая школу. Кроме того, приблизительно в это же время городские советы лишаются материального основания, финансовые вопросы переходят под контроль государства¹, активно ведшего многочисленные войны.

Создается впечатление, что преподаватели Академии какое-то время провели в ожидании лучших времен, но они не наступили. Тогда схолярх Дамаский и шесть его коллег через два года, в 531 г., приняли решение уехать в Персию (Agath. Hist. II.30).

Итак, какого-либо специального эдикта по поводу закрытия Академии (несмотря на множество правовых документов, кодификацией которых занимался Юстиниан) не существует. Поэтому мы должны поддержать мнение о том, что Юстиниан не закрывал собственно и специально Афинскую школу². Это закрытие стало скорее следствием общей политики императора. Уже К. Крумбахер предостерегал от преувеличения роли данного события. Эпизод 529 г. стал лишь звеном в целой цепи последовательных явлений, которые в своей совокупности радикально изменили Средиземноморский мир, изъяв из него открытое «эллинство». Р.В. Светлов назвал эпоху закрытия Афинской школы «печальными временами» для классического знания. Но сам этот факт был не столь важен в контексте более общего процесса неуклонной медиевализации сознания и знания.

---

¹ *Серов В.В.* К вопросу о месте курий в ранневизантийском государстве: финансовый аспект // ВВ. 2001. 60 (85). С. 48–50.

² *Watts E.* City and School in Late Antique Athens and Alexandria. Berkeley; Los Angeles, 2006. P. 137; *Cameron A.* The Last Days of the Academy at Athens // Proceedings of Cambridge Philological Society. 1969. Vol. 195. P. 7–29; *Blumenthal H.J.* 529 and its Sequel: What Happened to the Academy? // Byzantion. 1978. Т. 48. P. 369–375; *Fernandez G.* Justiniano y la clausura de la escuela de Atenas // Erytheia. 1983. № II.2. P. 24–30; *Hallstrom G.* The Closing of the Neoplatonic School in A.D. 529: An Additional Aspect // Post-Herulian Athens: Aspects of Life and Culture in Athens, A.D. 267–529. Helsinki, 1994. P. 141–160; *Beaucamp J.* Le philosophe et le joueur. La date de la fermeture de l'école d'Athènes // Mélanges Gilbert Dagron / Travaux et Memoires. 2002. Т. 14. P. 21–35.